

Санкт-Петербургский
государственный
университет

СВЕТЛАНА ГОРБОВСКАЯ

ВДОХНОВЛЁННЫЕ РОЗОЙ

Светлана Горбовская

Вдохновленные розой

«Санкт-Петербургский государственный университет»

2023

УДК 82(091) Rosa
ББК 80/84

Горбовская С. Г.

Вдохновенные розой / С. Г. Горбовская — «Санкт-Петербургский государственный университет», 2023

ISBN 978-5-288-06352-7

В монографии представлена история образа розы в мировой литературе с античных времен до наших дней. За столетия своего цветения на страницах художественных произведений и на живописных полотнах образ розы претерпел немало изменений. Эта королева цветов накапливала многочисленные семантики — культоворелигиозные, чувственные, исторические, геральдические и др. За свою историю она становилась символом греха и благочестия, счастья и страдания, смерти и возрождения. Еще в древних текстах зародилась ее двойственная сущность — мистического, иносказательного понятия и реального растения, широко использующегося в быту. В книге в хронологическом порядке рассмотрены основные этапы становления образа розы в мировой литературе, описаны его национальные особенности и стилевые нюансы. Издание адресовано литературоведам, лингвистам, искусствоведам, а также широкому кругу читателей, интересующимся мировой культурой, и всем любителям флоропоэтики. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82(091) Rosa
ББК 80/84

ISBN 978-5-288-06352-7

© Горбовская С. Г., 2023

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2023

Содержание

Предисловие	7
Глава I	15
Роза в литературе Израильского царства	16
Литература Древней Греции и Древнего Рима	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Светлана Горбовская

Вдохновенные розой

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Рецензенты

канд. филол. наук, доц. *С. В. Власов* (С.-Петербург. гос. ун-т);

д-р филол. наук, проф. *К. И. Шарафадина* (С.-Петербург. гум. ун-т профсоюзов)

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

Предисловие

*Та роза,
которая вне тленья и стиха, —
всего лишь аромат и тяжесть, роза
чернеющих садов*

<...>

*та, воскресающая волшебством
алхимика из теплой горстки пепла,
та роза персов или Ариосто,
единая вовеки,
вовсеки роза роз,
тот юный платонический цветок —
слепая, алая и для стиха
недосягаемая роза.*

Х.-Л. Борхес. Роза (фрагм., 1969).

Пер. Б. Дубина¹

История растения розы начинается на Востоке и уходит в 3500-е гг. до н. э. Географически теснее всего этот цветок связан с Месопотамией, Вавилоном, Персией, но произрастал он в стародавние времена и в Индии, и в Китае. В древнеиндийской мифологии с ним связан сюжет о споре Брахмы и Вишну о первенстве розы над лотосом.

О розе известны ранние подробные описания древнегреческого историка Геродота и естествоиспытателя Теофраста. В «Истории» (440-е гг. до н. э.) Геродот повествует о «садах Мидаса» в Македонии, о культивируемых там махровых розах². Теофраст в «Истории растений» в 300 г. до н. э. описывает сады Древней Греции, розы с многочисленными, вплоть до ста, лепестками, а также рассказывает о различных сортах этого растения, о способах его скрещивания и размножения³. В Греции роза считается священным цветком, с ней связаны сюжеты многих мифов: об Афродите, Вакхе, Хлорис (или Хлориде), Гименее и т. д.

Существующие ныне многочисленные виды роз сформировались благодаря скрещиванию разных сортов диких кустов шиповника. Древнейшим видом считается шиповник галльский, или галльская роза (лат. *Rosa gallica*), которая изначально росла в Центральной и Южной Европе и в Средней Азии от Турции до Кавказа. От соединения этого растения с другими видами, например шиповником красно-бурым (лат. *Rosa rubiginosa*), распространенными в Скандинавии, Западной Европе, России, Малой Азии, или с шиповником собачьим (лат. *Rosa canina*), возникли: дамасская (лат. *Rosa damascena*), столстная или столепестковая (лат. *Rosa centifolia*) и белая (лат. *Rosa alba*) розы. Первые попытки скрещивания различных видов этих цветов в Европе, помимо Греции, осуществлялись и в Древнем Риме. Там, как известно, существовал культ роз, эти растения в Риме даже продавались на специальных биржах по очень высокой цене, были аналогом денежной единицы⁴. Особенно ценились розы из Египта, Карфагена и Пестума (греческая колония, основанная в VII в. до н. э. в западной части Лукании). В римской мифологии с розой связаны Венера, Купидон, Гарпократ и другие.

После падения Священной Римской империи розу в Европе стали выращивать при монастырях, позднее — во дворах феодальных замков. Розы считались растениям, которые выращи-

вались в медицинских целях, для ритуалов красоты и изготовления благовоний. Розу как культовый символ в христианской Европе стали тесно связывать с образами Девы Марии и Христа. Как отмечает французский историк-медиевист Мишель Пастуро⁵, это произошло в XII в., до этого Деву Марию связывали с лилией – символом ее непорочности, одним из атрибутов Благовещения. Красный цвет лепестков розы символизировал цвет крови Христа, а шипы соотносились с шипами тернового венца⁶.

Есть несколько видов роз, которые попали в Европу из Азии лишь в Средние века, в период Крестовых походов, а некоторые только в XVIII и XIX вв. Розы доставляли торговцы через Константинополь. Некоторые из роз, например разновидности дамасской, которую выращивали еще в Римской империи, а затем они были вновь привезены в Средние века крестоносцами, позднее исчезали и завозились повторно в более позднее время⁷. В наши дни самым известным местом выращивания дамасской розы для парфюмерной промышленности является Болгария. Майская роза, или столепестковая, выращивается во французском Провансе (в Грассе).

Еще одним видом шиповника, который использовался в древности для скрещивания, является роза персидская, или гультемия персидская (лат. *Rosa persica*, *Hulthemia persica*). Это низкий кустарник, растущий в пустыне Центральной Азии и Ирана. Цветы – пятилепестковые. Возможно, именно данный цветок связан с образом розы в средневековой персидской поэзии (Омар Хайям, Низами, Саади) и ее влиянием на европейскую поэзию (труверов, трубадуров, миннезингеров). В садах Западной Европы сам данный вид розы разводился лишь с 1836 г.

В 1760-х гг. в Европу завезли китайскую (лат. *Rosa chinensis*), или бенгальскую (лат. *Rosa indica*), розу. Она произрастала в Китае (Гуйчжоу, Хубэй, Сычуань), культивировалась в Индии и Пакистане.

В 1808 г. в Англию из Китая завезли знаменитую чайную, или душистую, розу (лат. *Rosa odorata*), которая культивировалась также в Северном Вьетнаме и Северном Таиланде. Она является предком роз класса чайные розы и их клаймеры (англ. *Tea* и *Climbing Tea*). Для Европы душистую розу открыл агент Британской Ост-Индской компании, получивший в 1808 г. эти растения из питомника в Кантоне для сэра Абрахама Хьюма. Последний дал им название *Hume's Blush* в честь своей жены, леди Амелии Хьюм. По другой версии, чайную розу англичане доставили немного раньше – в 1789 г. Чайной (англ. *Climbing Tea*) ее называли в Европе якобы потому, что Ост-Индская компания и другие торговые фирмы перевозили их в том числе с партиями чая (на «чайных клиперах») и не всегда легально⁸.

Во Францию эти виды роз были привезены для первой супруги Наполеона I Жозефины Богарне. В своей усадьбе Мальмезон первая императрица Франции выращивала многочисленные сорта роз. Их доставляли не только из Азии, но из разных уголков Европы. Испытывая интерес к ботанике, Жозефина создала в поместье сад с оранжереей, где росли редкие и экзотические растения. Около 1803 г. она решила создать каталог своей коллекции и поручила ботанические описания Этьену Пьеру Вантена, а иллюстрации – художнику Пьеру-Жозефу Редуте (1759–1840). Результатом стал двухтомный труд «Сад Мальмезон» (1803–1805) – один из наиболее выдающихся образцов иллюстрированной ботанической книги всех времен. Редуте нарисовал многочисленные варианты чайных, или душистых, роз, сорта майской розы (центифолии) и дамасской розы. На рисунках этого художника можно видеть, как выглядели аутентичные на тот момент изображения этих видов роз. Еще одним знаменитым художником цветов того времени, рисовавшим розы, был немец Саломон Пинхас (1759–1837).

Считается, что в Россию розы (точнее, ее окультуренные виды) попадают во времена правления Екатерины II, то есть в XVIII в. Однако первые упоминания об этом растении связаны с периодом правления царя Михаила Федоровича (1613–1645). В это время в Москве уже выращивали махровые розы (завезенные через Балканы), но они не стали популярными в те далекие времена⁹.

Выращивали розы в садах и при Петре I. Как отмечает И. О. Пащинская, опираясь на архивные исследования В. В. Марковой¹⁰, в Нижнем парке Петергофа «высаживались *множество роз*, а также тюльпаны, анемоны, нарциссы, гиацинты, ирисы, цикламены, пионы, флоксы, лихнисы, гвоздики»¹¹. Историки ботаники Ю. Арбатская и К. Вихляев¹² уточняют, что речь шла только о европейских видах роз (возможно, завезенных из Голландии), они выращивались в закрытом грунте и выносились в теплое время года на открытый воздух. В XVIII в. уже имелись первые российские каталоги роз: П. Демидова (1781) – 11 наименований, Елагинских садов графа Орлова (1815) – 33 наименования и Никитского ботанического сада (1819) – 97 наименований.

Екатерина II так полюбила эти растения, что даже написала аллегорическую «Сказку о царевице Хлоре» (1781), где центральным образом-символом становится «роза без шипов» и упоминается «Храм Розы без шипов». «Сказка о Царевице Хлоре» была изложена в стихотворной форме в оде Г. Р. Державина «Фелица» (1782), а в Павловском парке под Петербургом архитектором Н. А. Львовым был построен городок на Александровой даче, названия павильонов там были аналогичны тем, что в сказке императрицы. Находился там и семиколонный «Храм Розы без шипов», не сохранившийся до наших дней.

Настоящий бум роз начался в России в XIX в. Одним из самых ранних и ярких событий в этом плане становится традиция, которую привозит в 1810-е гг. из Пруссии принцесса Шарлотта, ставшая императрицей Александрой Федоровной, супругой Николая I. Любовь императрицы к белой розе запечатлена в деталях герба петергофской «Александрии» на фасаде дворца «Коттедж», где Александра Федоровна провела практически всю свою жизнь в России. Это изображение шпаги, обвитой венком из белых роз, на лазурном фоне.

В парке «Александрия» Александра Федоровна устраивала шуточные рыцарские турниры, праздники под названием «Белая роза» в память о большом празднике «Волшебство Белой Розы», организованном Фридрихом Вильгельмом в Потсдаме на цветочном Павлиньем острове перед отъездом принцессы в Россию в 1817 г. Шарлотта, сидящая в карете, изображала белую розу, «а ожившие из преданий во всем своем блеске и красоте рыцари круглого стола короля Артура окружали ее. <...> Чтобы украсить весь сценарий, были отовсюду свезены тысячи тысяч белых роз. Ими украшены были все знамена, они обвивались гирляндами вокруг древков, венками из них были убраны головы всех приглашенных дам и самой царицы, ими же, наконец, были усыпаны все ступени и трон»¹³. Всем, кто ей встречался на пути, Шарлотта дарила на память серебряную розу с вырезанной на лепестках датой праздника.

Литератор В. А. Сологуб назвал розовый и цветочный бум в России XIX в. «цветобесием» («Букеты, или Петербургское цветобесие», 1845): «Во всем видна прогрессия, И нынче на Руси Такое цветобесие, Что боже упаси!»¹⁴

Розы завозились из Европы (прежде всего в Москву и Петербург), в частности из французского Прованса, из Германии. Выращивались в оранжереях, теплицах, ботанических садах, даже на аптекарских огородах. Там же и продавались. Во второй половине столетия возни-

кают цветочные магазины. Например, «в 1850-е годы лучшими цветочными лавками Петербурга считались лавка Марселя на Бочарной улице, Шарпантье на Мойке, Шеффера на Обводном канале и Екатерингофском проспекте; у Казанского собора торговали цветами Яковлев и Мельников; цветы продавали в лавках зеленщиков у Каменного моста»¹⁵.

Особую популярность среди садоводов розы получили в конце XIX в., когда, благодаря опытам И. В. Мичурина, Н. И. Кичунова и Н. Д. Костецкого, ею стали активно украшать Москву, Петербург, Киев, Одессу.

Современная история розы связана с развитием селекционной науки. Интерес к селекции отразится и на восприятии розы в литературе XX–XXI вв. В это время в мире возникло огромное число новых сортов. Эра современных роз началась с 1867 г., года выведения первого чайно-гибридного сорта¹⁶. К современным садовым группам роз относятся: чайно-гибридные розы, полиантовые розы (англ. *Polyantha*), розы флорибунда (англ. *Floribunda*), розы грандифлора (англ. *Grandiflora*).

Галльская роза

Дамасская роза

Самые первые, аутентичные виды этого растения стали забываться и исчезать, но с середины XX в. появилась тенденция сохранения древних видов. Их называют старинными садовыми розами (англ. *Old Garden Rose*). Этот термин введен Американским обществом роз в 1966 г. Сорта этой группы можно встретить в старых парках и ботанических садах. К ним относятся: белые розы (лат. *Rosa alba*), бурбонские розы (фр. *Bourbon*), центифольные розы (лат. *Rosa centifolia*), дамасские розы (лат. *Rosa damascena*), гибриды розы китайской (англ. *Hybrid China*), гибриды розы эглатерии, или рубигинозы (лат. *Rosa eglanteria*, *Rosa rubiginosa*), гибриды розы фетида и лютеа (лат. *Foetida*, *Lutea*), гибриды розы галлика, или французской (лат. *Rosa gallica*), ремонтантные розы (лат. *Rosa Perpetual*), гибриды розы сетигера (лат. *Rosa setigera*), гибриды розы спинозиссима, или колючайшей (лат. *Rosa Spinosissima*), моховые розы (англ. *Moss*), нуазетовые розы (фр. *Noisette*), чайные розы (англ. *Tea*)¹⁷.

Белая роза

Персидская роза (наверху)

Душистая, или чайная роза (внизу)

В литературе периода первичного формирования художественного образа розы – от 500 гг. до н. э. до XVIII в. – находит свое отражение лишь ограниченный список сортов данного растения. Речь идет о видах, выведенных из дикого шиповника: галльская роза (*Rosa gallica*),

дамасская роза (*Rosa damascena*), столепестковая роза (*Rosa centifolia*), белая роза (*Rosa alba*), персидская роза или гультемия персидская (*Rosa persica*, или *Hulthemia persica*). В 1760-х гг. к ним добавляются китайская роза (*Rosa chinensis*), душистая роза (*Rosa indica odorata*), в XIX в. – чайная роза (*Tea rose*).

В этой книге рассматривается история образа розы в мировой литературе. Выявляется его двойная сущность, зародившаяся еще в самых древних текстах (израильских, японских, греческих, римских):

- роза есть понятие мистическое, иносказательное;
- роза есть понятие конкретное, реалистическое, связанное с видовыми особенностями ботаники и всевозможных народных традиций.

Роза во все времена использовалась авторами в качестве поэтического образа как в лирических, так и в эпических и драматических жанрах. В течение истории она накапливала всевозможные семантики (культово-религиозные, чувственные, связанные с нюансами внешности людей, исторические, геральдические, литературные, художественно-изобразительные и многие другие).

При анализе образа розы в тот или иной исторический период необходимо учитывать накопленный к этому времени семантический багаж данного цветка. Наиболее обширным и полным смысловым наполнением роза обладает в наши дни. Она вбирает все устоявшиеся к XXI в. семантики. Современный автор-интеллектуал, посвященный во все существующие нюансы значений розы, использует ее словно художник, перед которым развернулась богатая палитра красок.

Мы увидим розу в творчестве Сапфо, Анакреонта, Овидия, Вергилия, Апулея, Бернарда Клервосского, Гильома де Дорриса и Жана де Мена, Данте Алигьери, У Шекспира, И. В. Гёте, У Блейка, А. С. Пушкина, В. Гюго, Ж. де Нерваля, Т. Готье, А. Рембо, О. Уайльда, Г. Стайн, У Фолкнера, Ж. Жене, К. Паустовского, А. де Сент-Экзюпери, У Эко, В. Диффенбах, Д. Брауна и многих других.

Вечный цветок предстанет перед читателем в самых разнообразных формах (согласно традиции или фантазии автора), а также раскроет самые неожиданные смысловые нюансы: дева-роза, роза Элизиума, небесная роза, роза-лабиринт, роза из ткани на платье танцующей девушки, больная роза, призрак розы, роза-луна, роза – атомный взрыв, роза-лилия, гибискус, роза без шипов, золотая и голубая розы.

Образ розы чрезвычайно парадоксальный. Несмотря на многочисленные попытки забыть этот цветок цветов, отказаться от его использования в литературе, объявить устаревшим цветком-тропом или клише (период раннего христианства, ранний французский романтизм, декаданс, Советская Россия 1910-1920-х гг., постмодернистские высказывания У Эко в эссе «На полях “Имени Розы”»), она жива до наших дней и, более того, с каждой новой авторской интерпретацией становится все более актуальной.

Глава I

Зарождение и формирование литературного образа розы

По мере распространения розовых кустов по садам Европы этот цветок укореняется и в текстах европейской литературы. В основном речь идет о произведениях из Франции, Италии, Германии, Англии, Испании. На Востоке она связана со средневековой поэзией и философской прозой Персии. В поэзию Японии роза (особенно желтая – *ямабуки*) приходит из фольклора в VII–VIII вв. В литературе Китая роза, а также гибискус, или мугунхва, обосновывается в XVIII–XIX вв. – и уже во многом как результат восприятия западной традиции. В России она часто упоминается только со второй половины XVIII в. В США тесно связана с литературой XX в.

С самых древних времен роза в литературе выступает и воспринимается в двух разных ипостасях: фантазмагорической, иносказательной (мифология, народные легенды, религиозные тексты) и буквальной, материальной (описания сбора роз, упоминания конкретных видов – роза махровая, роза из Пестума, дамасская роза, украшение розами одежды и прически, плетение розовых венков и т. д.). При этом в первом своем облики (мистическом) роза лишь условно названа розой, в действительности она таковой является далеко не всегда.

Роза в литературе Израильского царства

С образом розы связан, хотя и косвенно, один из наиболее древних текстов – «Песнь песней» (XI–X вв. до н. э.) из Танаха (еврейской Библии), включенная в Ветхий Завет. Проблема распознавания данного образа кроется в самых разнообразных вариантах перевода фитонима, который фигурировал в изначальном еврейском тексте на библейском иврите, – «роза Шарона», «цвет полевой», «лилия Шарона», «лилия долины», «роза долины», «нарцисс Саронский», даже «нарцисс жонкилля» (иерусалимская Библия) и «крокус» в пересмотренной стандартной версии (RVS). В русском переводе «Песни песней», Ветхий Завет, глава 2:

«Я нарцисс Саронский, лилия долин!
Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между
девицами».

Исследователями делалось множество предположений, какой же вид растения имелся в виду¹. Самыми убедительными являются версии водных растений: лилия, нарцисс, панкратий морской, лотос, цветок папируса и т. д.; но также безвременник Стевена, или луговой шафран Стевена, анемон, гадючий лук хохлатый. Узнать наверняка, какой цветок описан в тексте, не представляется возможным. Данное растение, как и библейские Древо познания добра и зла, Неопалимая купина, Корень Иесеев², стал своего рода тайной, архетипом, сведения о виде и первоначальной символической семантике которого затерялись во времени. Таким образом, «роза Шарона» – предполагаемая роза, нематериальная, метафизическая.

Гюстав Моро. Суламита (1853)

В Средних веках, когда возникла традиция герменевтического анализа и переводов текста Библии, появилось понятие «мистического цветка», или «мистической розы». Сам термин *Rosa Mystica*, который приписывают Святому Бернару Клервоскому, подразумевал Деву Марию. Отчасти «роза Шарона» тоже имеет отношение к этому термину. В «Песни песней» важную роль играет символика «закрытого сада» или «заключенного сада». Именно из этого древнего текста символика «закрытого сада», или *hortus conclusus*, с которым связана Суламита (действующее лицо «Песни песней»), перешла в иконологию Девы Марии в средневековых религиозных текстах и изображениях. Роза на кусте (или Дева Мария с младенцем) расположены в центре сада, окруженного со всех сторон стеной.

В «Песни песней» «нарцисс Саронский» и «роза Шарона» имеют отношение к иносказательному Богу, то есть к мужскому персонажу, а не к женскому (Суламите, или, символически, еврейскому народу). В христианской традиции мистическая роза (роза посреди «закрытого сада») будет иметь отношение к Деве Марии.

В современных английском и французском языках под устойчивой фигурой «лилия долины» (фр. *le lys dans la vallee*, англ. *lily of the valley*) подразумевается ландыш, а под «розой Шарона» (англ. *Rose of Sharon*) – гибискус или роза без шипов.

Литература Древней Греции и Древнего Рима

В древнегреческой мифологии роза имеет отношение к Афродите, Адонису, Эросу, Хлорис, брачному венку Гименея, Вакху (его атрибут – шипы розы – впервые появляется в мифе о погоне Вакха за нимфой и преградой на его пути из розовых шипов), в римской – к Венере, Купидону, Флоре.

В греко-римском мифе о Гарпократе – греческое имя египетского бога Гарпехрути или Гор-Па-Херд (Гора младшего), сына Осириса и Изида – белая роза, преподнесенная ему Купидоном, сыном Венеры, означала тайну, молчание. Согласно греко-римской мифологии, Купидон хотел купить этим цветком молчание о любовной связи Гарпократа с Венерой³. На самом деле Гарпократ стал ассоциироваться с тайной намного раньше из-за неверного понимания греками причины изображения этого бога с пальцем во рту. Дело в том, что у египтян он изображался ребенком и потому держал во рту палец. А греки этот жест восприняли как предупреждение о молчании. Возможно, именно оглядываясь на трактовку данного мифа, древние римляне развешивали во время пиров белые розы, чтобы, пьянея, не разболтать лишнего (роза как бы напоминала им о молчании)⁴. Много позже, уже в Средние века в судебной практике было принято изречение «Sub rosa dictum»⁵ (в пер. с лат. «Я сказал тебе под розой»), и белые розы вывешивались там, где обсуждали что-то тайное.

Розовый венок Гименея символизирует конец прежней жизни и начало новой, цветение и отцветание⁶. Гименей – цветущий, женственной красоты юноша, умирает во цвете лет в день заключения брака, его хоронит мать – муза Каллиопа, или Терпсихора (по другим версиям его матерью могли быть Афродита, Клио или Аскала). Смерть Гименея, вероятно, символизирует потерю невинности и чистоты в результате вступления в брак. Иконология греческого Гименея переходит в римскую мифологию и литературу.

Коннотации розы, мигрировавшие в древнегреческую литературу из мифологии, связаны с физическим влечением и страстью, с болью любовных переживаний, с темой гибели, страданий, даже с загробным существованием: розы, что растут в Элизиуме или на Елисейских полях – «долине прибытия» в царство мертвых, дохристианской версии Рая, противоположности Тартару. Роза появляется в древних текстах в качестве божественного атрибута, детали культа, метафорического олицетворения красоты, элемента быта (украшения дома, сада, одежды) и т. д. Роза связана с праздниками провода зимы и прихода весны (розалии, флоралии, адонии⁷).

+++

Роза встречается в лирике **Сапфо** (ок. 630–572/570 гг. до н. э.) как бытовая деталь (плетение венков из фиалок, роз, укропа; сбор роз в Пиерии – небольшой деревне в Македонии), а также как символ загробного мира. В примерах из стихотворений Сапфо ассоциативные ряды сбора роз, луга или поля, сна и схождения в Аид соединяются в мотиве Элизиума, что является одним из самых ранних намеков на тоpos о деве-розе, который, согласно Н.Н. Мазур⁸, впервые полноценно сложится в сюжет о прекрасной деве, глядящей на розу или цветок, в поэзии древнеримского поэта Катулла, а еще позднее закрепится в творчестве итальянского поэта и драматурга Л. Ариосто. Сама первооснова тоposa, на наш взгляд, лежит в центре мифа о мертвой деве и богини Хлорис.

Мнится, легче разлуки смерть, —
Только вспомню те слезы в прощальный час,
<...>
Сядем вместе, бывало, вьем
Из фиалок и роз венки,

Вязи вяжем из пестрых первин лугов, —

Нежной шеи живой убор,

Ожерелья душистые, —

Всю тебя, как Весну, уберу в цветы...⁹

Сапфо. Разлука (фрагм.). Пер. Вяч. Иванова

Издалече, из отчих Сард

К нам стремится она мысль, в тоске желаний.

<...>

Ныне там,

В нежном сонме лидийских жен,

Как Селена, она взошла —

Звезд вечерних царицей *розоперстой*.

<...>

Весь в росе,

Благовонный дымится луг;

Розы пышно раскрылись; льют

Сладкий запах анис и медуница¹⁰.

Сапфо. «Издалече, из отчих Сард...» (фрагм.).

Пер. Вяч. Иванова

Срок настанет: в земле

Будешь лежать,

Ласковой памяти

Не оставя в сердцах.

Тщетно живешь!

Розы Пиерии

Лень тебе собирать

С хором подруг.

Так и сойдешь в Аид...¹¹

Сапфо. «Срок настанет: в земле...» (фрагм.).

Пер. Вяч. Иванова

У **Анакреонта** (570/559-485/478 до н. э.), чья поэзия стала символом свободомыслия, беспечности, воспевания любви, роза в одном из немногочисленных сохранившихся произведений появляется как деталь туалета в составе розового венка.

По три венка на пирующих было:

По два из *роз*, а один —

Венок навкратидский¹².

Анакреонт. «По три венка на пирующих было...».

*Пер. Л. Мея*¹³

В произведениях **Пиндара** (518–437 гг. до н. э.) розы тоже упоминаются в связи с бытовыми традициями, например, вплетения этих цветов в волосы, а также во френах (хвалебных песнях). Также в его стихотворения можно найти образ «луга роз», ладанных деревьев, плодовых деревьев, описываемых как прекрасный фон, на котором разворачивается картина жизни людей: игры, отдых, труд, борьба, войны, культовые жертвоприношения.

Когда Оры в багреце своем распахнули чертог,
И весна благоухает нектарными злаками.
Тут и рассыпаться по бессмертной земле фиалковым купам,
Тут и вплестись розам в пряди кудрей,
Прозвенеть голосу певучих флейт,
И поющим взойти к Семеле с перевитой головой!¹⁴

Пиндар. Дифирамб афинянам (фрагм.).

Пер. М. Л. Гаспаров

...Сила солнца сияет им,
Когда здесь – ночь;
Слободы их – *под лугами багряных роз*
И под сенью ладанных деревьев,
Тяжких золотыми плодами...
...Для иных там кони и голая борьба,
Для иных в усладу – кости игр и звуки лир;
Древо их блаженства – в цвету,
Милый запах веет по удолям их,
А на алтарях
Смешиваются жертвы с блещущим вдаль огнем...¹⁵

Пиндар. Френы (фрагм.). Пер. М. Л. Гаспаров

В **александрийской поэзии**¹⁶ (III в. до н. э.) роза упоминается в связи с плетением венков, украшением одежды, вывешиванием розового венка в доме как знака тайны, молчания. Также ее образ появляется в связи с приходом весны или лета (цветение роз) и как метафора красоты женщины. У **Мосха** звучит тема розы – царицы цветов, или же цветка, достойного лишь царевны.

Отрывок из произведения Филодема – еще один пример или вариант топоса о деве-розе или юности-розе. Автор указывает на контраст цветущей розы, вновь рождающейся природы и смерти молодых друзей. Но суть сюжета все та же – жизнь, как и момент цветения, мимолетна.

...Дафнис
Нечего важничать! Юность промчится быстрее сновиденья!
Девушка
Сладок изюм виноградный, *красива и роза сухая...*

Феокрыт. Идиллия XVII, Любовная болтовня (фрагм.).

Пер. М. Грабарь-Пассек

...После того как подруги достигли лужаек душистых,
Каждая стала собирать те цветы, что ей по сердцу были:
Та собирала нарцисс ароматный, другая – фиалки:
Эта рвала гиацинты, а эта – выюнок. На лужайках,
Вскормлены светлой весной, без счета цветы расцветали.
Между собой состязаясь, подруги шафран золотистый
В пышный вязали букет; а *огненно-красные розы*
Только царица рвала и красой меж подруг выделялась,
Словно меж юных Харит Афродита, рожденная пеной...

Мосх. Европа (фрагм.). Пер. М. Грабарь-Пассек

Слаще любви ничего. Остальные все радости жизни
Второстепенны, и мед губы отвергли мои.
Так говорит вам Носсида: кто не был любим Афродитой,
Тот не видал никогда *цвета божественных роз*.

Носсида. «Слаще любви ничего...». Пер. Л.Блуменау

Звезды и месяц, всегда так чудесно светящий влюбленным!
Ночь и блужданий ночных маленький спутник-игрун!
Точно ль на ложе еще я застану прелестницу?
Все ли Глаз не смыкает она, жалуясь лампе своей?
Или другой обнимает ее? О, тогда я у входа
Этот повешу венок, вянущий, мокрый от слез,
И надпишу: «Афродита, тебе Мелеагр, посвященный
В тайны твои, отдает эти останки любви».

Мелеагр. «Звезды и месяц...». Пер. Л. Блуменау

Вот уж левкои цветут. Распускается любящий влагу
Нежный нарцисс, по горам лилий белеют цветы,
И, создана для любви, расцвела Зенофила, роскошный
Между цветами цветок, *чудная роза Пифо*¹⁷.
Что вы смеетесь, луга? Что кичитесь весенним убором?
Краше подруга моя всех ароматных венков.

Мелеагр. «Вот уж левкои цветут...». Пер. Л. Блуменау

Роза уже расцвела, а за нею и белый горошек.
Есть и капуста, Сосил, – сняли впервые ее.
Что ж мы идти не спешим на берег обрывистый моря,
И, как бывало, Сосил, вдаль не глядим с высоты?
Бакхий и с ним Антиген лишь вчера предавались веселью;
Ныне выносим мы их, чтобы в земле схоронить.

Филодем. Смерть друзей (фрагм.). Пер. Ю. Шульца

В эпиграммах из «Венка»¹⁸ **Мелеагра** (130-60 гг. до н. э.) роза впервые входит в цикл произведений (эпиграмм) с названиями растений. В некоторых произведениях даже повествование идет от лица цветов. Этот цикл повлияет на разные «цветочные» литературно-поэтические жанры в будущем, прежде всего на венок и гирлянду.

Часто в былые года, вакхантствуя в хорах дифирамбов,
Взывали к богу Акамантидские девы Оры,
Песнь увивая плющем; сегодня же *повязями в розах*
Они венчают кудри цветущие умных певчих...

*Вакхинид (ок. 516 – ок. 450 г. до н. э.).
Победа филы Акамантиды (фрагм.). Пер. М. Гаспаров*

Чары Дидимы пленили меня, и теперь я, несчастный,
Таю, как воск от огня, видя ее красоту.
Если черна она, что за беда? Ведь и уголья тоже,
Стоит их только нагреть, рдеют, как чашечки *роз*.

Аскрепиад (кон. IV–III в. до н. э.). Черная роза. Пер. Л. Блуменау

Юношей славный питомник Трезена; последнего даже
Меж сыновьями его было б не грех похвалить.
А красота Эмпедокла блестит между всеми, как роза,
Что затмевает весной все остальные цветы.

Риан (втор. пол. III в. до н. э.). Юноше. Пер. Л. Блуменау

...Руки, подобные розам, тебя заключили в объятья,
Отрок, и сделался ты прелести полным Харит.
Радуйся, но вдалеке от меня. Ведь, милый, опасно
Близко сухой асфодел к пламени так приближать.

Риан. Опасная прелесть (фрагм.). Пер. Ю. Шульц

...Кудри вчерашним венком убери мне – он память о милой,
Влагой душистых мастей он до сих пор напоен.
Видишь, как роза, *подруга влюбленных*, слезинки роняет,
Видя ее не со мной и не в объятьях моих.

*Мелеагр Гадарский (фрагм., ок. 130 до н. э. – ок. 70/60 до н. э.).
Вино и любовь. Пер. Ю. Шульц*

Прежде *мы, розы, весною цвели*, а сегодня раскрыли
Алые наши цветы в самой середине зимы,
Чтоб улыбнуться с приветом тебе в этот праздник рожденья,
Праздник, столь близкий уже к брачному дню твоему.
Кудри красавицы юной своею охватывать вязью
Розам милее, чем ждать ясного солнца весны.

*Кринагор (I в. до н. э. – нач. I в. н. э.).
Подарок ко дню рожденья. Пер. Л. Блуменау*

Плащ не снимай с меня, любуйся как изваяньем,
<...>
Хочешь найти в Антифиле очарованье и прелесть;
Роза прекрасна — увь, спрятаны в листьях шипы!

Мелеагр из «Венка». Роза в шипах (фрагм.). Пер. М. Гаспаров

У **Вергилия** (70–19 гг. до н. э.) в «Георгиках» воспеваются знаменитые розы из Пестума¹⁹.

Я, вероятно б, воспел, каким прилежаньем украсить
Пышные можно сады и розарии Пестума, дважды
Цветущие в год...²⁰

Вергилий. Георгики (IV, фрагм.). Пер. С. Шервинского

В элегиях **Альбия Тибулла** (ок. 50–18 гг. до н. э.) упоминаются розы Элизима или Елисейских полей, то есть розы, которые цветут в загробном мире.

... До гроба я носил твои оковы нежны,
И ты, Амур, меня в жилища безмятежны,
В Элизий приведешь таинственной стезей,
Туда, где вечный Май меж рощей и полей,
Где расцветает нарцисс и киннамона лозы,
И воздух напоен благоуханьем розы...²¹

*К. Батюшков (вольный перевод Тибулла).
Элегия из Тибулла (фрагм.)*

В поэзии **Секста Проперция** (47–14 гг. до н. э.) встречается классическое сравнение частей розы с красотой женского лица и тела.

...И чем хоть на каплю потерпят утраты
В любви моей глазки твои,
Которыми часто, когда мне лгала ты,
Сомненья смирялись мои...
И кто заставлял тебя щек твоих розы
На бледность менять столько раз...²²

Секст Проперций. «Нет, Кинфия, ложью не силься готовой...» (фрагм.). Пер. Ф.Е. Корша

В «Фастах» **Овидия** (43 г. до н. э. – 17 или 18 г. н. э.) в основном розы упоминаются в связи с деталями повседневной жизни: украшение стола, прически, платья. Есть и упоминание розы как цветка весны («вешних дыхание роз Хлориды»), розы в данном случае говорят о смене календарного цикла или периода. Это гармонично сочетается со значением слова

«фасты» у автора – поэма написана элегическими дистихами и представляет собой календарь, в нем содержатся описания праздников и священных дней Рима. Также Овидий упоминает этот цветок в рецептах покорения возлюбленной в «Науке любви» (о розовых лепестках).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.